

Голованева Татьяна Александровна

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ДИМИНУТИВОВ С КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОДСТРОЧНОГО ПЕРЕВОДА СОЧИНЕНИЙ КЕЦАЯ КЕККЕТЫНА

В статье представлен анализ сложных случаев перевода произведений корякского писателя Кецай Кеккетина с корякского на русский язык. В корякском языке экспрессивность создается при помощи словообразовательных аффиксов. Корякский суффикс диминутива -пиль(ля?)/-пэль(ля?) может быть присоединен к любому существительному или местоимению. В русском языке использование аффикса диминутива имеет более ограниченную сферу употребления, поэтому подбор русских слов, эквивалентных корякским, возможен не всегда. Таким образом, при подготовке подстрочного перевода повестей Кецай Кеккетина на русский язык неизбежно снижается экспрессивность авторского стиля корякского писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 299-302. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE CHARACTERISTICS OF PHYSIOLOGICAL EUPHEMISMS IN THE OLD ENGLISH AND MIDDLE ENGLISH PERIODS

Biryukova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Moscow State Linguistic University
irenus_@mail.ru

The article is devoted to the features of the fund of the English euphemistic units used in situations related to the action of prescriptions and the taboo of the English-speaking society in matters of human physiology and intimate life from the Old English period to the XVII century. The study establishes the focuses of the conceptual structure that simulates the semantics of the euphemistic units under investigation. Their productivity is analyzed. The author makes attempts to reveal the degree of the euphemistic potential of the studied lexemes.

Key words and phrases: euphemism; dysphemism; gender; conceptual structures; focus of nomination; diachronic aspect; the Old English period; the Middle English period.

УДК 398.22(=551.3)

В статье представлен анализ сложных случаев перевода произведений корякского писателя Кецай Кеккетына с корякского на русский язык. В корякском языке экспрессивность создается при помощи словообразовательных аффиксов. Корякский суффикс диминутива -пиль(ляꞑ)/-пэль(ляꞑ) может быть присоединен к любому существительному или местоимению. В русском языке использование аффикса диминутива имеет более ограниченную сферу употребления, поэтому подбор русских слов, эквивалентных корякским, возможен не всегда. Таким образом, при подготовке подстрочного перевода повестей Кецай Кеккетына на русский язык неизбежно снижается экспрессивность авторского стиля корякского писателя.

Ключевые слова и фразы: палеоазиатские языки; корякский язык; коряки; корякская литература; Кецай Кеккетын; стилистика текста; суффиксы субъективной оценки; диминутивы; сложности перевода.

Голованева Татьяна Александровна, к. филол. н.

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
gta-77@mail.ru

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ДИМИНУТИВОВ С КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОДСТРОЧНОГО ПЕРЕВОДА СОЧИНЕНИЙ КЕЦАЙ КЕККЕТЫНА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 17-78-20185
«Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».*

В декабре 2018 года исполняется 100 лет со дня рождения первого корякского писателя Кецай Кеккетына. В преддверии этой знаменательной для Камчатки даты коллектив лингвистов начал работу по переизданию его сочинений. Переиздание сочинений корякского писателя с подстрочным переводом на русский язык должно способствовать развитию интереса к родному языку среди этнических коряков, не владеющих или владеющих корякским языком в пассивной форме. По этой причине необходимо сделать русский перевод максимально соотносимым с корякским оригинальным текстом, даже в ущерб художественному стилю перевода. В настоящее время корякским языком владеет только старшее поколение коряков. По данным переписи 2010 г. – 1690 человек [4, с. 3].

В ходе подготовки подстрочного перевода повестей Кецай Кеккетына были выявлены такие особенности авторского стиля корякского писателя, которые, к сожалению, утрачиваются при переводе. В данной статье представлен анализ проблемных случаев перевода форм диминутива с корякского языка на русский. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью подготовки юбилейного издания произведений писателя, а также неоднозначностью результатов подстрочного перевода национальных литературных текстов на корякском языке.

Творческий путь Кецай Кеккетына был стремительным и очень коротким. По рекомендации известного этнографа, исследователя ительменской культуры Е. П. Орловой, 15-летний корякский юноша Кецай Кеккетын был направлен на учёбу в Ленинград в Институт народов Севера в июле 1933 г. Уже в 1934 г. в возрасте 16 лет он начинает писать свою первую повесть «Эв'ныто валг'ын» («Эвныто батрак») [8]. Повесть достоверно изображает события середины 1920-х гг.: установление советской власти в далёких оленеводческих стойбищах Камчатки. В 1935 г. Кецай Кеккетын пишет историческую повесть «Ватꞑылг'эн кыꞑэв'чит» («Последняя битва») [7]. Писатель изображает жизнь корякских оленеводов в древние времена в окружении иноплеменников. Корякские исторические предания о межплеменной вражде послужили основой создания некоторых эпизодов этой повести. Однако авторская повесть молодого корякского писателя наполнена психологизмом, что совершенно не характерно для фольклора коряков. В 1939 г. под псевдонимом «Х. К.» выходит книга «Хоялхот» – последняя повесть Кецай Кеккетына [11]. Хоялхот – имя корякского юноши, влюблённого в девушку Каляан. Повесть «Хоялхот» очень точно передает психологические переживания юноши. Внимание писателя ко внутреннему миру героя делает его произведение чрезвычайно драматичным. При этом языковые средства, использованные автором, позволяют создать эмоционально напряженный, экспрессивный текст.

Судьба Кецай Кеккетына после 1939 г. неизвестна. Новых авторских текстов корякского писателя опубликовано больше не было, никаких документальных сведений о его жизни после 1939 г. нет.

Литературные тексты Кецай Кеккетына на корякском языке представляют собой уникальное явление. Они были созданы в то время, когда корякский язык был в своём расцвете. Молодой писатель ищет свой стиль. Для произведений первого корякского прозаика характерны обилие сравнений [3, с. 15-17], богатство лексики, экспрессивность, образность языка.

В своих произведениях Кецай Кеккетын активно использует аффиксы субъективной оценки, в частности суффиксы диминутива *-нил(ляз)/-нэл(ляз)*, придающие уменьшительно-ласкательный оттенок. В монографии А. Н. Жуковой «Грамматика корякского языка» (1972) отмечено, что «суфф. *-нил(ляз)/-нэл(ляз)* входит в основы существительных со значением ‘предмет маленького размера’, а также придает оттенок ласкательности» [5, с. 78].

В «Словаре лингвистических терминов» (1966 г.), составленном О. С. Ахмановой, в качестве основного термина для обозначения данного языкового явления предлагается русский термин «уменьшительность», латинский термин «диминутив» используется как вторичный: «Уменьшительность, англ. *diminutivity*. Обобщенное значение малого объема, размера и т.п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т.п.» [1, с. 476]. В настоящее время в отечественной лингвистике более распространенным является латинский термин «диминутив», однако значение термина существенно не изменилось: помимо особенностей семантики, диминутивы характеризуются «наличием диминутивной или аугментативной морфемы, т.е. морфемы с семантикой уменьшения или увеличения в самом широком смысле этого слова» [10, с. 307].

Среди традиционных значений диминутива выделяют: «уменьшительно-ласкательное», «уменьшительно-ласкательное» или «уменьшительно-уничижительное» [9, с. 38]. Для диминутивов в корякском языке уменьшительно-уничижительное значение нехарактерно. Анализируя функции диминутивов в различных сферах языкового общения, исследователи говорят о существовании доминирующей эмосемы: «Такие оттенки значения, как мягкость, просительность и вежливость, – эмосема диминутива» [6, с. 103].

В художественных текстах корякского писателя Кецай Кеккетына доминирующее значение, характерное для суффикса диминутива *-нил(ляз)/-нэл(ляз)*, – это значение симпатии, ласкательности. Казалось бы, перевод корякских слов с суффиксом диминутива на русский язык не должен вызывать никаких сложностей. Доброжелательность, ласка, симпатия – чувства, понятные любому человеку вне зависимости от его национальности. В повести «Эвныто батрак» жена главного героя батрака Эвныто в тревоге ожидает мужа с охоты на медведя. Увидев, что муж возвращается с охоты живой, здоровый, да ещё и с добычей, она восклицает от счастья и радости:

(1) «Г'ик! Гымнин зылаволлэль ныкайнуэтин!» – *кумуьльзиви Эв'уытон нэвытэзэ* [8, с. 37] (здесь и далее авторская орфография прижизненных публикаций Кецай Кеккетына изменена в соответствии с современными нормами корякской орфографии. – Т. Г.). / «Ого! Мой муженёк удачлив на медведя!» – воскликнула жена Эвныто (здесь и далее перевод Т. А. Головановой, Е. П. Прониной).

В составе реплики (1) употреблена лексема с аффиксом диминутива: *зылаволлэль* ‘муженёк’. Перевод на русский язык не вызвал никаких затруднений: в нейтральном контексте русское слово *муженёк*, как и корякское *зылаволлэль*, передаёт чувства заботы, ласки, любви.

Благодаря активному использованию суффиксов субъективной оценки стиль оригинальных произведений Кецай Кеккетына эмоционален и выразителен. К сожалению, иногда при переводе на русский язык эта эмоциональность утрачивается.

В финальном эпизоде повести «Последняя битва» предводитель чукотского побеждённого отряда просит корякского старейшину отдать свою дочь за чукотского юношу и таким образом скрепить мирный договор между чукчами и коряками. Брачное предложение о перемирии звучит из уст побеждённого, поэтому и интонация персонажа (чукотского старейшины) просительная. Дерзость предложения смягчается использованием слова с уменьшительно-ласкательным аффиксом:

(2) *Мэткэ нагайматын йылык гымыккымэнын, гынин мэтг'аляуэлэль* [7, с. 77]? / *Может, согласишься отдать за моего сына твою красавицу девушку?*

В оригинале слово *мэтг'аляуэлэль* ‘красивая девушка’ благодаря аффиксу диминутива содержит смысловой оттенок просительности, вежливости.

Трудно подобрать эквивалентное русское слово так, чтобы передать тот смысловой оттенок, который создаётся при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса, присоединяемого к корню *ляуэ* ‘девушка’. В русском языке слово «девушка» воспринимается как стилистически нейтральное, хотя в основе содержит уменьшительно-ласкательный суффикс *-ушк-*. Как по-русски сказать слово «девушка» ещё более ласково? По-корякски это возможно.

Сложности перевода возникают в том случае, когда эквивалентное корякскому русское слово, содержащее суффикс субъективной оценки, имеет дополнительные смысловые коннотации (уничижения, снисхождения и пр.) [2, с. 6-7], которых в корякских формах диминутива нет. Например, от русского слова ‘жених’ при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ок-* образуется форма диминутива ‘женишок’. Однако семантика слова ‘женишок’ в русском языке сопряжена с дополнительными уничижительно-снисходительными смысловыми оттенками, которые в корякском языке выражаются другими языковыми средствами.

(3) *Ыннин навыннючг'ыпиль яжам-г'ат мэлв'ыйитви, тэбын айикийуыкылг'ин, то ятан в'иньвэ овэкэн иви:* «Ынан ван мицкые бэй альван нэм нэнанмэкэ» [11, с. 38]. / *Этот женишок сразу же замолчал, словно безротый, и только про себя сказал: «Да пусть хоть и убьёт меня»* (Хоялхот).

В корякском слове *навыннючг'ыпиль* ‘ласк. жених’ ни уничижительности, ни снисхождения нет. Напротив, автор использует форму диминутива, чтобы подчеркнуть свою симпатию и жалость по отношению к герою, вынужденному отказаться от своих чувств ради спасения чести семьи.

В корякском языке суффикс диминутива может присоединяться абсолютно к любому существительному, при этом добавляется оттенок ласкательности, симпатии. В русском языке есть целый ряд слов, от которых форму диминутива, естественную для носителей языка, образовать нельзя. Например, слово 'женщина' невозможно употребить в форме диминутива (если это не художественный эксперимент):

(4) *Йытыҕыннн ҕавычһыпэллэ, тэҕын в'эньһоҕычһын тымҕэллэҕыл кокһыйтылг'атын* [Там же, с. 35]. / *Придавил женщину (ласк.), [она] словно важенька, предназначенная на убой, брыкается.*

В корякском языке от слова *ҕавычһын* 'женщина' после присоединения суффикса *-пэллэ* образуется слово *ҕавычһыпэллэ*, что буквально означает 'ласк.: женщина', при этом габариты женщины не имеют никакого значения: женщина может быть и миниатюрная, и крупная, но если рассказчик испытывает по отношению к ней симпатию, он употребит форму диминутива *'ҕавычһыпэллэ'* (букв.: *женщинка).

Так как на русский язык перевести слово *ҕавычһыпэллэ* 'ласк.: женщина', сохранив при этом дополнительную семантику ласкательности, невозможно, то переводчик стоит перед выбором: либо пренебречь смысловыми оттенками и использовать при переводе нейтральное слово 'женщина' (см. пример 4), либо выбрать другое слово, условно эквивалентное исходному корякскому оригиналу:

(5) *«Ыннин ҕавычһыпэллэ, тэҕын пиһыҕылыҥ кыг'аҕав'ёутолг'атын»* [Там же]. / *«Эта девушка, словно мышь, тяжело дышит».*

В примерах (4, 5) в авторском корякском тексте использована одна и та же лексема с суффиксом диминутива *ҕавычһыпэллэ* 'ласк.: женщина', но в переводе оно отражено по-разному: в примере (4): 'женщина', в примере (5): 'девушка', однако ни первый, ни второй вариант перевода не являются в полной мере соответствующими авторскому замыслу.

С сочувствием и симпатией Кецай Кеккетын изображает внутреннее убранство яранги бедняков. В центре яранги – очаг, который по-корякски называется *мэлгыт'ёлгыпэллэ*. Достаточно к основе этого существительного присоединить суффикс диминутива *-пэллэ*, и изображение приобретает эмоциональную сочувственную окраску:

(6) *Камлэлы ҕавычһыпэллэҕыпэллэҕык гантываллэнав'кукэв'то пийкылю* [Там же, с. 5]. / *Вокруг небольшого очага поставлены котелки и чайники.*

Лексема с суффиксом диминутива *мэлгыт'ёлгыпэллэ* 'ласк.: очаг; *очажок' была переведена при помощи словосочетания «небольшой очаг», хотя это не совсем верно. Речь идёт не о маленьких размерах очага, а о симпатии повествователя к обитателям юрты.

В русском языке форма диминутива от слова *полог* **положек* или **положок* воспринимается как неестественная, поэтому при переводе соответствующего диминутива с корякского языка было использовано словосочетание 'маленький полог':

(7) *Уечем ёпэллэ унмык эпэйи то омавэ* [8, с. 5]. / *Даже маленький полог сильно наполнился паром и нагрелся.*

Суффиксы субъективной оценки нередко присоединяются к именам собственным. Для носителя русского языка привычно слышать имена *Любушка*, *Анечка*, но как по-русски передать заложенные корякским автором чувства симпатии по отношению к героям, носящим корякские имена?

Главный герой повести «Хоялхот», молодой корякский юноша, предлагает любимой девушке выйти за него замуж. С любовью он произносит имя девушки *Каляанһиль* '*Калянушка':

(8) *Анто, Каляг'анһиль, ягайматын* [11, с. 16]? / *Ну что, милая Каляан (Калянушка), согласишься?*

В контексте русского перевода уменьшительно-ласкательная форма корякского имени собственного воспринимается неестественно, поэтому мы использовали словосочетание 'милая Каляан', хотя этот перевод и не совсем точен.

Сложности при переводе корякских лексем с суффиксами диминутива наблюдаются и в тех случаях, когда суффиксы субъективной оценки присоединяются к местоимениям. В русском языке аффиксы субъективной оценки не могут присоединяться к местоимениям, поэтому подобрать эквивалентное русское слово невозможно:

(9) *Г'атав'бун ҕымнинапиһыҕыт в'уччей ҕояпэллэҕыт нинанипаҕав'читкинат г'иек мытын'эньмав'нат, – ҕымлэ иви Кыяв'то лыляпи гамгаынэныйыкыу то ченэһоҕойтыу* [Там же, с. 107]. / *Этих вот моих олешек тоже намечаем для гонок, – снова сказал Кыяв и посмотрел на каждого [из присутствующих собеседников] и на своих оленей.*

В приведённом фрагменте (9) обратим внимание на слово *ҕымнинапиһыҕыт*, которое буквально означает 'ласк.: мои двое; *моишечки двое'. Русский язык не располагает подобными языковыми средствами, поэтому при переводе неизбежно снижается эмоциональность оригинального корякского текста.

(10) *Выг'аёк аму мэкһиһиль пиңкучитылг'ын малг'иньҕати, то ыннн тумгытум ынкэллэҕык пытэти* [Там же, с. 66]. / *Потом вдруг кто-то сильно подпрыгнувший рухнул [вниз], и этот товарищ о поверхность ударился.*

В приведённом фрагменте использовано корякское слово *мэки* 'кто' с суффиксом субъективной оценки *-һиль* – 'мэкиһиль', что буквально означает: 'ласк.: кто-то; *ктошечка'. Использование диминутива усиливает эмоциональность повествования. Повествователь, в отличие от героев, «знает», кто упал, и относится к нему с жалостью и сочувствием, что передано при помощи использования диминутива.

Присоединение суффикса субъективной оценки к местоимениям являет собой одну из особенностей авторского стиля Кецай Кеккетына, однако сохранить эту особенность при переводе на русский язык невозможно.

Стиль талантливого писателя обладает своими индивидуальными чертами, что составляет неповторимую уникальность художественного текста. Именно поэтому перевод оригинального литературного произведения

неизбежно вмешивается в авторский стиль. При дословном переводе повестей Кецай Кеккетина на русский язык существенно снижается эмоциональность корякского текста: стиль становится нейтральным, менее экспрессивным.

Автор статьи выражает благодарность Российскому научному фонду за финансовую поддержку исследования авторского стиля первого корякского писателя Кецай Кеккетина, которое запланировано в рамках проекта № 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов Сибирско-Дальневосточного региона».

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 598 с.
2. **Воронина Л. П.** Экспрессивные смыслы диминутивов в текстах В. М. Шукшина // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 408. С. 5-10.
3. **Голованева Т. А., Кузьмина Е. Н.** Авторские сравнения в повести корякского писателя Кецай Кеккетина (на материале повести «Эвныто-пастух») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 14-17.
4. **Голованева Т. А., Мальцева А. А.** Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Гео, 2015. 172 с.
5. **Жукова А. Н.** Грамматика корякского языка. Фонетика. Морфология. Л.: Наука, 1972. 322 с.
6. **Калашникова А. А., Калашников И. А.** Диминутив как инструмент прагматикона в дискурсе социальных сетей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 102-104.
7. **Кеккетин К.** Ватъылг'ын кыңэв'чит (Последняя битва) / на корякском языке; под ред. С. Н. Стебницкого. Л.: Гослитиздат, 1936. 80 с.
8. **Кеккетин К.** Эв'ныто бэяв'еппылг'ын (Эвныто батрак) / на корякском языке; под ред. С. Н. Стебницкого. Л.: Изд-во детской литературы, 1936. 78 с.
9. **Кузьменкова В. А.** Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Макс Пресс, 2007. С. 38-44.
10. **Руденко Е. Н.** Дефиниция диминутивов и аугментативов в свете их роли этнических маркеров // Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии: материалы международной научной конференции (г. Москва, 26-28 ноября 2013 г.). М.: Макс Пресс, 2013. С. 306-309.
11. **Х. К. Хоялхот** / под ред. С. Н. Стебницкого. М.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 120 с.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING DIMINUTIVES FROM KORYAK INTO RUSSIAN WHEN PREPARING WORD-FOR-WORD TRANSLATION OF KETSAI KEKKETYN'S WORKS

Golovaneva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
gta-77@mail.ru*

The article analyzes the difficulties when translating the works of the Koryak writer Ketsai Kekketyn from Koryak into Russian. In the Koryak language expressivity is created by word-formative affixes. The Koryak diminutive suffix *пиль(ляб)/-пэль(ляб)* can be added to any noun or pronoun. In the Russian language a diminutive affix has a more limited sphere of usage, that's why it's not always possible to find the Russian equivalents of the Koryak words. Thus, when preparing the word-for-word translation of Ketsai Kekketyn's short stories into Russian, the expressiveness of the author's style of the Koryak writer inevitably declines.

Key words and phrases: Paleoasian languages; Koryak language; Koryak people; Koryak literature; Ketsai Kekketyn; text stylistics; suffixes of subjective evaluation; diminutives; difficulties in translation.

УДК 811.11-112

В статье поднимается вопрос о необходимости изучения эстетической значимости грамматических средств выражения в литературном тексте, что обуславливает его полноценное восприятие. Цель исследования состоит в том, чтобы показать участие различных грамматических морфологических форм таких знаменательных частей речи, как существительные, глаголы и прилагательные, а также морфологической структуры слова в передаче авторского замысла и обеспечении необходимого художественного воздействия. Эстетическая функция грамматических единиц раскрывается с помощью метода лингвопоэтического анализа, который проводится на материале романа Ф. С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби».

Ключевые слова и фразы: художественная значимость; художественное воздействие; эстетическая функция; лингвопоэтический анализ; грамматическая форма.

Долгина Екатерина Андреевна, д. филол. н., доцент
*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
eadolgina@mail.ru*

О РОЛИ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. С. ФИТЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»)

Предметом настоящей статьи является определение эстетической значимости грамматических средств выражения, которая может проявляться только в художественном тексте.